

МАЛОЧИСЛЕННЫЕ КОРЕННЫЕ НАРОДЫ СИБИРИ: ИЗГОИ XXI ВЕКА?

З.И. Калугина, С.В. Соболева, В.С. Тапилина

В статье рассматриваются результаты, полученные в пилотном исследовании, являющемся продолжением канадско-российского проекта «Оптимизация социальной политики в Сибирском федеральном округе», осуществляемого Департаментом по делам индейцев и Северных территорий правительства Канады, Карлтонским университетом (руководитель – профессор Дж. Де Барделебен) и Институтом экономики и организации промышленного производства СО РАН (руководитель – профессор З.И. Калугина). Конечной целью данного проекта является разработка механизма координации действий властей всех уровней, направленных на улучшение положения коренных народов Сибири на рынке труда, что может послужить базой для повышения качества жизни коренного населения. Фокусным регионом пилотного проекта была Томская область, а исследуемым коренным малочисленным народом – селькупы.

Информационной базой послужили имеющиеся статистические данные, материалы Всероссийских переписей населения, а также ряда выборочных социолого-статистических исследований. В соответствии с имеющейся информацией авторы попытались провести анализ социально-экономического положения селькупов на макро-, мезо- и микроуровне: в Российской Федерации в целом, Сибирском федеральном округе (СФО), Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО) и Томской области.

КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Селькупы являются потомками древнего народа, населявшего территорию Западной Сибири между Обью и Енисеем. В их составе выделяют-

ея две основные группы: южная, или обская, проживающая в Томской области по Оби и ее притокам, и северная, или тазовско-туруханская, проживающая в Тюменской области по р. Таз и в Красноярском крае по притокам Енисея.

Основными направлениями хозяйственной деятельности обской группы селькупов в прошлом были охота и рыболовство. Первостепенное значение имела охота на боровую и водоплавающую дичь, служившая основным способом добычи мяса. Вторым по значению в хозяйстве обских селькупов был рыбный промысел. Оленеводство, заимствованное у ненцев и энцев, было распространено только в северном ареале расселения селькупов – на территории современных Тюменской области и Туруханского района Красноярского края.

Приток в Сибирь в XVII–XIX вв. русского населения способствовал расширению хозяйственно-культурных связей селькупов, увеличению числа смешанных браков. Под влиянием русских селькупы стали поселяться в деревнях, заводить домашний скот, заниматься огородничеством. Позднее селькупы в большинстве своем, подобно представителям других народов Томской области, жившим в сельской местности, стали работниками зерновых и животноводческих хозяйств и утратили навыки традиционных для них национальных занятий – охоты и рыболовства.

Особенно интенсивным стало сближение селькупов с русскими в советский период. Этому в немалой степени способствовало создание Тымского национального района, в который стало стягиваться население из бассейнов рек Васюган, Чузик, Парабель, Чая, Кеть и Томского Приобья. В результате этого в составе населения района оказались носители нескольких диалектов селькупского языка, настолько сильно различающихся своими фонетическими особенностями, что переселенцы и жители бассейна Тыма были не в состоянии понимать друг друга. Поэтому языком повседневного общения для многих стал русский, постепенно вытеснивший селькупские диалекты из семейно-бытовой сферы. После того как в 1950 г. Тымский район был ликвидирован, русский язык стал доминировать у всего селькупского населения Томской области.

СОВРЕМЕННАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НА ТЕРРИТОРИЯХ РАССЕЛЕНИЯ СЕЛЬКУПОВ

Численность и половозрастная структура населения. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., общая численность

Таблица 1

**Численность селькупов по территориям
преимущественного проживания в 2002 г.**

Территории	Всего, чел.	Городское население		Сельское население	
		чел.	%	чел.	%
Все территории	4056	645	15,9	3411	84,1
Тюменская обл.	1857	275	14,8	1582	85,2
В том числе Ямало-Ненецкий АО	1797	228	12,7	1569	87,3
Томская обл.	1787	312	17,5	1475	82,5
Красноярский край	412	312	14,1	354	85,9

Источник: **Коренные** и малочисленные народы Российской Федерации: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. – М.: Федеральн. служба гос. статистики, 2005. – Т. 13.

селькупов, проживающих на территории России, составляет 4056 чел., 84,1% из которых – сельское население (табл. 1). Часть селькупов расселена на территории Тюменской области – 45,8% (в том числе в ЯНАО – 44,3%) и в Томской области – 44,0%. Вне этих территорий проживают только 10,2% селькупов. Большая часть этой национальной группы в Томской области (82,5%) расселена в сельской местности. За период между переписями населения 1989 и 2002 гг. численность селькупов увеличилась на 400 чел., но не достигла численности, зафиксированной переписью 1970 г. (4, 3 тыс. чел).

Половозрастная структура селькупов при всей схожести с демографической структурой других коренных народов России и Сибири имеет существенные особенности. По данным переписи населения 2002 г., доля детей и подростков в общей численности населения в Сибирском федеральном округе составляла 19,0%, а доля населения пенсионного возраста – 18,1%, в то время как среди селькупов доля детей и подростков и доля населения пенсионного возраста составляли соответственно 27,3 и 10, 6% [1]. В сельских поселениях доля детей и подростков

в семьях селькупов была еще выше (29,3%) при более низкой доле населения пенсионного возраста (10,1%). Селькупы, таким образом, моложе, чем население СФО: средний возраст селькупов, проживающих в городских поселениях, меньше на 2,3 года, а в сельских – на 5,3 года. Более молодой состав населения, свойственный всем коренным народам Сибири, является следствием их высокого уровня рождаемости.

Доля населения трудоспособного возраста в общей численности селькупов соответствует среднесибирскому уровню. При этом она заметно выше у селькупов, проживающих в городских поселениях (70,2%), чем у сельских жителей (60,6%). Среди населения трудоспособного возраста довольно высока доля молодежи 16–24 лет: 30,1% в городских поселениях и 26,6% – в сельских. На долю же населения 25–44 лет, являющего собой основной костяк трудовых ресурсов, приходится 49,3% в городских и 52,6% в сельских поселениях. Доля старшей группы трудоспособного возраста (45–54-летние женщины и 45–59-летние мужчины) намного ниже и составляет 20,6% в городских и 20,8% в сельских поселениях. При сохранении существующих тенденций в демографическом развитии селькупов можно ожидать, что в обозримой перспективе не произойдет интенсивного старения населения трудоспособного возраста, а выбывающее из трудоспособного возраста население не будет превосходить по численности молодое.

Относительно высокий трудовой потенциал селькупов при низкой продолжительности жизни определяет более низкий, чем у всего населения Сибирского федерального округа, уровень демографической нагрузки на трудоспособное население. В сельских поселениях на 1000 селькупов трудоспособного возраста приходится 651 чел. нетрудоспособного возраста, в то время как в СФО – 706 чел.

На протяжении длительного времени половая структура селькупов характеризовалась численным преобладанием женщин в трудоспособном и особенно в пенсионном возрастах. Данные переписи населения 2002 г. показывают продолжение этой тенденции, хотя имеется некоторая специфика. Если соотношение мужчин и женщин в возрасте до 40 лет достаточно сбалансированное (с небольшим преобладанием женщин), то в возрасте старше 40 лет наблюдается значительное преобладание женщин, обусловленное чрезвычайно высокой смертностью мужчин. Так, в возрасте 40–49 лет доля мужчин на 2,9 п.п. ниже доли женщин в городских поселениях и на 4,9 п.п. – в сельских. Но особенно значительны эти различия среди лиц старше трудоспособного возраста.

Так, в городских поселениях доля женщин в этом возрасте в 2 раза выше, чем доля мужчин, а в сельской местности – в 1,6 раза. О более высоком уровне смертности у мужчин-селькупов по сравнению с женщинами свидетельствует и более низкий их средний возраст. Различия в среднем возрасте мужчин и женщин составляют 4 года в городских поселениях и 3,2 года – в сельских.

Рождаемость и естественный прирост населения. Высокий уровень брачности у селькупов (74,6% мужчин и 68,6% женщин состоят в зарегистрированном в браке [1]) формирует и более высокий уровень рождаемости. Так, если в 2002 г. в Сибирском федеральном округе на 1000 чел. населения родилось 9 чел., то среди селькупов в том же году на 1000 чел. населения родилось 16, 3 чел.

Отличительной особенностью семей селькупов является многодетность. Среднее число детей в семье к завершению репродуктивного периода равно 3,1. При этом относительно высока доля семей, имеющих детей четвертой и последующих очередностей. Среди всех селькупов, проживающих на территории России, доля таких семей составляет свыше 11%. Тем не менее если сравнить число детей в современной семье за весь репродуктивный период и в поколении родителей, для которых репродуктивный период завершился 20 лет назад, то отчетливо видно сокращение числа рожденных в семье детей. Для селькупов Томской области среднее число детей на одну женщину в поколении родителей составляло 3,3 ребенка, а в современном поколении – 2,9 [1].

Другой особенностью рождаемости у селькупов является продолжительный репродуктивно-активный период. Если у русских женщин этот период составляет 10–12 лет, а его конец приходится на возраст до 34–35 лет, то у женщин-селькупок репродуктивно-активный период на 5–10 лет больше. При этом дети четвертой и последующих очередностей рождаются в основном у матерей старше 40 лет.

Однако высокий уровень рождаемости у селькупов нивелируется высоким уровнем смертности. В результате этих двух процессов естественный прирост населения у селькупов начиная со второй половины 90-х годов имел минимальную положительную, а в отдельные годы и отрицательную величину.

В целом доля селькупов в общей численности рожденных у коренных народов Севера в 1996–2002 гг. составляла 1,4–2,2%, а доля умерших в эти же годы – 1,9–3,0%. Приведенные данные характеризуют селькупов как этнос, у которого воспроизводственные процессы в рассматри-

ваемые годы оказывали большее влияние на сокращение численности коренных народов Севера, чем на ее прирост.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЕЛЬКУПОВ

Владение родным языком. Селькупы Томской области не относятся к числу исчезающих малых коренных народов, однако уровень знания родного языка у них неуклонно снижается. По данным переписи населения 1979 г., 16,8% селькупов Томской области считали своим родным языком селькупский, а в 2002 г. таких было лишь 2,5%: 1,6% городского населения и 2,6% – сельского [2]. Более высокий уровень знания родного языка (52,8%) характерен для селькупов Тюменской области и Красноярского края (36,0% у городского и 55,7% у сельского населения). А в целом в 2002 г. 30,6% селькупов владели языком своего народа (19,4% городского и 32,8% сельского населения), тогда как по переписи 1989 г. 47,6% селькупов считали своим родным языком селькупский.

Следствием этого является «сжатие» коммуникационного общения селькупов на родном языке. Между тем язык наряду с нормами поведения, морали и права, произведениями народного творчества и профессионального искусства является главным элементом этнической культуры, самосознания этнической общности и этнической самоидентификации. Как показывает опыт, свертывание или отсутствие обучения у малочисленных коренных народов на их родном языке негативно сказывается на сохранении как культуры и языка этих народов, так и этносов как таковых.

В силу ряда причин селькупы Томской области оказались намного более русифицированными, чем северные селькупы, проживающие в Тюменской области и Красноярском крае. Северные селькупы даже в условиях достаточно интенсивных культурных и брачных контактов с кетами и эвенками (в верховьях р. Таз до трех четвертей браков, заключенных селькупами, межнациональные) в целом сохранили свою этническую самобытность. В ареале их расселения селькупский язык наряду с русским является разговорным в среде разноэтнического коренного населения.

Сохранению родного языка не способствует уровень его преподавания в школе. На протяжении 1996–2003 гг. удельный вес селькупов

школьного возраста, изучающих родной язык в общеобразовательной школе, составлял в Томской области около 4% их численности (на всей территории расселения селькупов он был значительно выше – примерно 25%) [3]. В районах проживания коренных малочисленных народов нет малокомплектных школ, организованных непосредственно в местах производственной деятельности родителей. В Томской области нет ни одной общедоступной библиотеки, имеющей литературу на языках коренных малочисленных народов Севера.

Принципиальные различия у разных территориальных групп селькупов в знании родного языка и его повседневном использовании связаны с их условиями проживания и традиционными занятиями. У северных селькупов (ЯНАО) образ жизни в значительно большей степени определяется их традиционными национальными занятиями, чем у южных (Томская область). Группы населения, занятые оленеводством, охотой, рыболовством, среди северных селькупов составляют самую многочисленную часть работающего населения. В Томской области селькупы включены в довольно разнообразную аграрно-индустриальную структуру занятости, что неминуемо влечет за собой и языковую интеграцию с окружающим русскоговорящим населением. Как считают многие исследователи, оленеводство остается единственной отраслью традиционного хозяйства, способной обеспечивать воспроизводство традиционной культуры, в том числе и родного языка, поддерживать все остальные исконные занятия.

Уровень образования. Подавляющее число селькупов, проживающих в Томской области, обучались в школе и профессиональных учебных заведениях. Доля неграмотных составляет 1% от числа селькупов старше 15 лет. Почти половина селькупов Томской области (48,2%) имеют профессиональное образование: послевузовское, высшее, неполное высшее, среднее специальное и начальное специальное (ПУ, ПТУ, ФЗУ на базе основного или среднего общего образования). Но среди получивших тот или иной вид профессионального образования преобладают прошедшие начальную профессиональную подготовку (44,4%). Специалистов с законченным и неполным высшим образованием среди селькупов, проживающих в городской и сельской местности, насчитывается 6,4%, а среди сельского населения – только 4%, что существенно ниже удельного веса сельских жителей с аналогичным уровнем образования по области, Сибирскому федеральному округу и по России в целом.

Этим объясняется и заметно более низкая доля селькупов, занятых интеллектуальным трудом, т.е. работающих в должности руководителей, специалистов с высшим и средним специальным образованием, служащих по учету, оформлению документов, подготовке информации.

Селькупы на рынке труда. Районы проживания селькупов, расположенные в Томской области, имеют аграрно-индустриальный профиль хозяйствования и соответствующий ему профиль занятости населения. В области в районах проживания коренных малочисленных народов наряду с производством сельскохозяйственной продукции добывается нефть, производятся электроэнергия, изготавливаются пиломатериалы и деловая древесина. Здесь также производятся рыбные консервы, пресервы и другая товарная рыбная продукция, на этих территориях сосредоточен весь улов рыбы. Поэтому занятия селькупов Томской области более тесно, чем занятия северных селькупов, связаны с различными видами обрабатывающей и пищевой промышленности, строительством, транспортом и связью, обслуживанием производственной инфраструктуры, а также с растениеводством и животноводством (главным образом в рамках личного подсобного хозяйства).

Согласно переписи населения России 2002 г., основными сферами занятости этого народа являются сфера образования, сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство, транспорт и связь [1].

Значительная часть селькупов заняты в таких нетрадиционных сферах деятельности, как операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (10,5%), государственное управление, безопасность, социальное обеспечение (9,9%), что свидетельствует об адаптации части коренного населения к современным условиям. Об этом свидетельствует также профессионально-должностная структура занятых селькупов. Четверть из них являются руководителями разных рангов, специалистами высшей или средней категории, еще четверть заняты квалифицированными видами деятельности по рабочим профессиям в различных отраслях экономики. Неквалифицированным трудом занят 21% работающего коренного населения, что, согласно данным Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения за 2002 г., в 1,5–2 раза больше, чем в целом среди населения Российской Федерации. Доля селькупов, занимающих должности руководителей всех рангов или специалистов высшей и средней квалификации, ниже более чем в 1,5 раза [1]. В целом профессионально-должностная структура селькупов смещена в сторону низко-

квалифицированных и соответственно малооплачиваемых профессий и должностей.

По статусу занятости 98% работающих в экономике селькупов работают по найму и лишь 2% – самостоятельно, главным образом без привлечения наемного труда. Тем не менее, как показало специальное исследование проблем развития малого бизнеса в регионах Сибири, проведенное сотрудниками ИЭОПП СО РАН в 2004–2005 гг. [4], коренным народам Сибири не чужд дух предпринимательства. Социальная база для развития малого предпринимательства у этих народов имеется. Однако необходимо разработать специальные государственные программы по поддержке малого бизнеса у коренных народов, создать информационные центры и инкубаторы для приобщения коренных народов к предпринимательству и обучения их его азам с учетом национальных традиций природопользования и ведения хозяйства.

Занятость в сфере формальной экономики обеспечивает доходы лишь каждому четвертому представителю коренного населения. Более 40% селькупов указали в числе основных источников существования доходы от личного подсобного хозяйства, 23% – пенсии и пособия, в том числе пособия по безработице получает более 7% коренного населения. При этом заметных различий в структуре доходов у жителей городской и сельской местности практически не наблюдается, что обусловлено, на наш взгляд, высокой напряженностью рынка труда в Томской области, а также широкими масштабами безработицы (табл. 2).

Обращает на себя внимание невостребованность значительной доли коренного населения на современном рынке труда. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., уровень экономической активности и занятости у селькупов намного ниже средних показателей по Российской Федерации и по Сибирскому федеральному округу, а уровень безработицы у них заметно превышал эти показатели. Так, доля экономически активного населения среди селькупов составляла в 2002 г. 55,8%, среди населения СФО – 64,3%, а по РФ в целом – 65,0%. Уровень занятости характеризовался в этот же период следующими данными: 33,0; 57,7 и 61,2% соответственно. Тогда же уровень общей безработицы среди селькупов составлял 22,8%, по СФО – 10,1%, а по РФ в целом – 8,1% [5–7].

Подводя некоторые итоги анализа положения селькупов на рынке труда, можно отметить следующее. Часть селькупов адаптированы к со-

Таблица 2

Распределение селькупов в возрасте 15–64 лет, проживающих в сельской и городской местности, по экономической активности, %

Категория населения	ЯНАО	Томская область
Все население	100,0	100,0
Экономически активные	58,8	55,8
В том числе занятые в экономике	44,2	33,0
Безработные	14,6	22,8
Экономически неактивные	39,8	44,2
Статус экономической активности не указан	1,4	–

Источник: **Коренные** и малочисленные народы Российской Федерации: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. – Т. 13.

временным условиям и имеют достаточно высокие статусные позиции на современном рынке труда, занимаясь не только традиционными, но и современными видами экономической деятельности. Но в целом для этой народности характерна слабая вовлеченность в самостоятельный бизнес. Значительная часть коренного населения на сегодняшний день не располагает достаточным человеческим капиталом (уровень общего и профессионального образования, состояние здоровья и др.), для того чтобы занять на современном рынке труда более высокие позиции.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ СЕЛЬКУПОВ

Источники и уровень доходов. Диапазон источников средств существования у селькупов, проживающих в сельской местности, представлен в табл. 3. Спектр источников доходов у селькупов Томской области шире, чем у северных селькупов. Но главное, что обращает на себя внимание, – это относительно невысокая роль доходов от занятости и значительная роль личного подворья (товарное производство и производство

Таблица 3

Распределение селькупов, проживающих в сельской местности, по источникам средств существования, % населения, имеющего перечисленные источники средств существования

Источник средств существования	Селькупы Томской области	Селькупы ЯНАО
Доход от трудовой деятельности (кроме работы в ЛПХ)	22,8	29,4
Личное подсобное хозяйство	47,5	5,8
Стипендия	1,6	0,1
Пенсия (кроме пенсий по инвалидности)	23,1	10,1
Пенсия по инвалидности	3,9	3,7
Пособие (кроме пособий по безработице)	21,5	19,0
Пособие по безработице	8,1	3,0
Другой вид государственного обеспечения	0,1	11,0
Сбережения	0,2	0,6
Доход от сдачи в аренду имущества	–	0,4
На иждивении у отдельных лиц	38,3	43,8
Иной источник	1,0	7,7

Источник: **Коренные** и малочисленные народы Российской Федерации: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. – Т. 13.

для личного потребления овощей, картофеля, молока, масла, мяса) в формировании доходов селькупов Томской области по сравнению с селькупами ЯНАО. С этой точки зрения обские селькупы практически не отличаются от обычного российского сельского жителя.

Данные о величине среднедушевых денежных доходов у различных коренных малочисленных народов Севера, полученные в ходе выборочных обследований бюджетов домашних хозяйств, показывают, что душевые денежные доходы их домохозяйств составляют от 12 до 33% от уровня доходов жителей соответствующих субъектов Федерации [3, 8]. В то же

время нельзя не отметить, что за этими цифрами кроются не только различия в душевых доходах коренных и некоренных народов, но и существенная дифференциация в оплате сельскохозяйственного и промышленного труда, труда сельского и городского населения. Так, в 2002 г. среднемесячная начисленная заработная плата в сельском хозяйстве составляла 34,2% от уровня заработной платы в промышленности.

Аналогичная ситуация наблюдается и в отношении уровня доходов домохозяйств селькупов, проживающих в Томской области преимущественно в сельской местности. Согласно нашим расчетам, проведенным на материалах выполненных Госкомстатом России выборочных обследований бюджетов домашних хозяйств, во втором квартале 2002 г. денежные душевые доходы сельского населения Томской области составляли 1690 руб. и находились в середине интервала доходов домохозяйств малых коренных народов в целом.

Распределение доходов характеризовалось высокой степенью неравенства: децильный коэффициент (фондов), показывающий, во сколько раз средний доход 10%-й группы сельских жителей с самыми высокими доходами больше среднего дохода 10%-й группы жителей с самыми низкими доходами, был равен 16,8. При наблюдаемом уровне среднемесячных денежных душевых доходов у 66,8% сельских жителей они были ниже размера прожиточного минимума, т.е. уровень бедности сельского населения составлял фактически 67%, тогда как среди городского населения к числу бедных относились 42%. Следует отметить, что подобный уровень бедности в это же время был характерен для сельского населения России в целом (доля бедных – 72,3%, дефицит бедности – 37%). Это еще раз подтверждает, что основным источником бедности у коренных народов, проживающих в сельской местности, в частности у селькупов Томской области, являются не столько национально-этнические особенности, сколько более низкий уровень оплаты труда и денежных душевых доходов у сельских жителей. Высокая концентрация бедности среди селькупов связана также с их более низкими позициями в профессионально-должностной структуре, обусловленными их низкой конкурентоспособностью по сравнению с другими группами населения.

Жилищные условия. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., почти 40% жилья в сельской местности Томской области, являющейся основным ареалом проживания селькупов, имеет очень большой срок службы (35 и более лет) и большую степень износа, поскольку от 89 до 99% жилых строений с этим сроком службы сделаны

из дерева. Сельский жилищный фонд имеет также низкий уровень благоустройства. Только 11,5% сельских домохозяйств имеют дома и квартиры с относительно полным набором элементов благоустройства, среди которых водопровод, канализация, центральное отопление и горячее водоснабжение, ванна или душ, газ или электроплита, квартирный телефон. А в целом степень «урбанизации» жилой среды на территории проживания коренных народов Томской области по меньшей мере в 2 раза ниже, чем в среднем на территории проживания коренных народов Севера по Российской Федерации в целом [3]. Сравнение состава квартирного фонда по числу комнат и числа проживающих в них членов семьи обнаруживает структурный дефицит жилья, т.е. несоответствие между числом комнат в квартирах и числом членов домохозяйств. Так, примерно половина сельских домохозяйств, состоящих из трех и более человек, имели одну комнату.

Питание коренного населения. Питание является одной из существенных составляющих жизненного стандарта населения, влияющих на его воспроизводство и продолжительность жизни, воспитание здорового подрастающего поколения и воспроизводство рабочей силы. Низкий уровень доходов коренного населения вносит существенные коррективы в уровень затрат на питание, в состав и количество потребляемых продуктов питания [3, 9]. В структуре расходов на продукты питания ведущее место занимают самые дешевые из них: хлеб и хлебобулочные изделия, сахар и кондитерские изделия, масло растительное и другие жиры. Затраты на хлеб и хлебобулочные изделия составляют при этом от 20 до 35% всех расходов на покупку продуктов для домашнего питания. Для рациона питания коренных народов характерны низкий уровень потребления продуктов и даже недоедание. На это указывает как количество потребляемых продуктов в натуральном выражении, так и более низкая, чем в среднем по Российской Федерации, их энергетическая ценность [8]. Обращает на себя внимание и тот факт, что пищевая ценность потребляемых продуктов питания в регионах проживания коренных народов Севера на 70% обеспечивается за счет углеводов, в то время как согласно медико-экологическим исследованиям проживание на северных территориях Сибири и адаптация к их климатическим условиям требуют содержания в пище 15–16% белка, 40–41% жира и 40–42% углеводов. Таким образом, потребление продуктов питания в домохозяйствах коренного малочисленного населения Севера не обеспечивает ни калорийности питания, ни его сбалансированности по пищевой ценности.

Здоровье коренного населения. Здоровье является одной из важных характеристик рабочей силы, своего рода свидетельством степени ее готовности и способности выполнять соответствующие физические и интеллектуальные нагрузки, быть конкурентоспособной на рынке труда. В свою очередь, оно во многом зависит от условий жизни населения: от уровня доходов, качества питания, жилищных условий, личной безопасности, социальной стабильности общества. Эти факторы объясняют немалую часть изменения показателей здоровья, и прежде всего показателей смертности населения. Ранее уже приводились данные, в соответствии с которыми среди селькупов доля лиц пенсионного возраста в 1,6 раза меньше, чем в Томской области в целом, и в 1,9 раза меньше, чем в среднем по Российской Федерации. Низкая доля лиц, доживающих до пенсии, говорит о высоком уровне ранней, преждевременной смертности среди взрослого селькупского населения трудоспособного возраста.

В настоящее время базовые потребности коренных малочисленных народов в медицинских услугах, позволяющих поддерживать и сохранять здоровье, не удовлетворяются почти во всех местах их проживания. Причина этого – ликвидация фельдшерско-акушерских пунктов, отсутствие телефонной и постоянной транспортной связи с населенными пунктами, где такие услуги население может получить. Все это обусловило высокий и продолжающий расти уровень заболеваемости. Селькупы значительно чаще, чем другие жители Томской области, а также чаще, чем жители Сибирского федерального округа и Российской Федерации в целом, подвержены болезням «социального» происхождения (активный туберкулез, синдром зависимости от алкоголя и психотические расстройства, связанные с употреблением алкоголя) [3, 10]. Среди коренных малочисленных народов, в том числе и селькупов, доля лиц, неумеренно потребляющих алкоголь и страдающих зависимостью от него, составляет, по нашим расчетам, примерно 19–20% от всего взрослого населения. Помимо этого следует отметить, что селькупы болеют чаще не только по сравнению с некоренными народами, но и по сравнению с другими коренными малочисленными народами Севера. При этом, как правило, заболеваемость у коренных народов Томской области по всем классам болезней в 1,5 и более раза выше, чем у других коренных малочисленных народов, проживающих на территории России [3].

* * *

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что селькупы как представители одного из малочисленных коренных народов Сибири не являются изгоями или пасынками современного российского общества. Во-первых, многие проблемы, касающиеся низкого качества жизни селькупов, присущи также всему российскому населению. Ряд проблем обусловлен не принадлежностью к данной этнической группе, а специфическими условиями жизни крупных социально-территориальных сообществ, таких как сельское население.

Поэтому механизмы обеспечения социально приемлемого качества жизни коренного населения Сибири в значительной степени универсальны для всех народов России. Это следует делать как за счет повышения уровня образования и квалификации работников, увеличения их конкурентоспособности на рынке труда и повышения уровня занятости, так и за счет сглаживания диспаритета в оплате труда сельского и городского населения, а также уменьшения необоснованных социальных региональных неравенств. Повышение размера заработной платы, ее покупательной способности является неотложной задачей социально-экономической политики сегодня и на ближайшую перспективу. Именно от того, насколько величина оплаты труда может реально обеспечивать затраты на процесс восстановления и развития физических и интеллектуальных способностей к труду, будет зависеть в дальнейшем сохранение всего российского населения, в том числе и коренных малочисленных народов.

Вместе с тем селькупы, как и другие коренные малочисленные народы, помимо проблем бедности, безработицы, неудовлетворительных жилищных условий, плохого здоровья сталкиваются с широким кругом проблем, связанных, во-первых, с их статусом и взаимодействием с другими культурными группами и, во-вторых, с изменениями в окружающей их природной среде. Эти проблемы включают сохранение языка и культуры, право на землю и использование природных ресурсов, политическое самоопределение, развитие самоуправления и т.д.

Своеобразие ситуации, в которой находятся селькупы Томской области, состоит в том, что, будучи фактически русифицированными и практически утратившими родной язык и культуру, они сохранили этническое самосознание. Неслучайно поэтому селькупы одними из первых коренных малочисленных народов Томской области приняли участие в формировании и развитии общественного движения за национальное возрождение. В сентябре 1989 г. был проведен учредительный съезд, собравший 87

представителей административных районов компактного проживания селькупов. На этом съезде было создано национальное общество томских селькупов «Колта куп», приняты его устав и программа. Одна из главных задач общества, сформулированных на съезде, – создание национально-политических и хозяйственных структур в местах компактного расселения этого народа, образование национальных сельских (поселковых) общин. Решение этой задачи рассматривается национальным обществом как одно из основных средств возрождения селькупского народа, восстановления его этнокультурной и этноязыковой среды. Авторы подготовленной впоследствии Концепции национально-политического, экономического и культурного развития малочисленных народов Севера Томской области [11] считают, что именно восстановление национальных общин, имеющих в своем распоряжении закрепленные охотничьи и рыболовные угодья, позволит возродить у коренных народов интерес к промысловой деятельности. В сочетании с ориентацией школьных программ на трудовое обучение, физическую подготовку, преподавание исторического краеведения и других предметов это даст возможность, по мнению авторов концепции, закрепить знания и навыки, связанные с занятиями охотой и рыболовством, в последующих поколениях.

Время, прошедшее с момента выдвижения национальным обществом «Колта куп» этих целей, показало, что самоуправление относится к числу наиболее острых и не нашедших пока решения проблем, присущих не только коренным народам Севера, но и всему населению России. Организация и становление самоуправления у коренного населения сталкиваются с практическими трудностями в связи с необходимостью согласования интересов многочисленных сторон (правительств и администраций разных уровней, некоренных групп населения, различных ведомств и организаций). Кроме того, нет ясности в том, должно ли это самоуправление затрагивать все или только отдельные сферы жизнедеятельности, охватывать все население или организовываться строго по этническому принципу. Основная трудность использования здесь зарубежного опыта заключается в том, что, например, в отличие от коренного населения Аляски, Канады, Гренландии, составляющего там во многих административных единицах большинство, многие коренные народы Сибири, в том числе и селькупы, образуют лишь малую часть населения соответствующих административных единиц. Это затрудняет решение проблем самоуправления. Выход, по-видимому, состоит в поиске не универсальных, не одинаковых для всех подходов, а нетрадиционных и нестандартных решений. И наконец, осо-

бенно важно, чтобы представители коренных народов были непосредственными участниками этого процесса на территориях их проживания на всех его ступенях – от постановки целей, задач, формирования программ до воплощения этих программ в жизнь.

Это предполагает проведение специальных обследований населения на территориях компактного проживания коренных народов по широкому кругу обсуждавшихся здесь вопросов. Такие обследования дадут надежные и достоверные представления о том, как сами коренные жители оценивают создавшееся положение и какими они видят пути решения проблем, каковы, на их взгляд, возможности создания национальных сельских (поселковых) общин и национальных хозяйственных структур в местах компактного расселения коренного народа.

Литература

1. **Коренные** и малочисленные народы Российской Федерации: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. – М.: Федеральн. служба гос. статистики, 2005. – Т. 13.
2. **Численность** и размещение населения: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. – М.: Федеральн. служба гос. статистики, 2004. – Т. 1.
3. **Экономическое** и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера. 2002 год. – М.: Госкомстат России, 2003.
4. **Калугина З.И.** Большие проблемы малого бизнеса Сибири // ЭКО. – 2006. – № 2.
5. **Регионы России:** Социально-экономические показатели. 2004. – М.: Федеральн. служба гос. статистики, 2004.
6. **Обследование** населения по проблемам занятости. Август 2004 года. – М.: Федеральн. служба гос. статистики, 2004.
7. **Обследование** населения по проблемам занятости. Февраль 2003 года. – М.: Госкомстат России, 2003.
8. **Социальное** положение и уровень жизни населения России. 2003: Стат. сб. – М.: Госкомстат России, 2003.
9. **Данные** выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств в сельской местности Томской области за II кв. 2002 г.: Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств во II кв. 2002–2003 гг. (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). – М.: Госкомстат России, 2003.
10. **Социально-значимые** заболевания населения России в 2002 году: статистические материалы. – М.: ЦНИИ организации и информатизации здравоохранения, 2003.
11. **Васильев В.И., Малиновская С.М.** Концепция национально-политического, экономического и культурного развития малочисленных народов Севера Томской области. – М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1994. <http://www.iea.ras.ru> (6 августа 2004 г.).